

УДК 378.1

DOI: 10.25629/НС.2022.04.07

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛЕТНИХ (ЗИМНИХ) ШКОЛ: ГЕНЕЗИС, ОСОБЕННОСТИ И ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Кузьмина К.А.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Аннотация. Статья посвящена феномену международных летних / зимних (сезонных) школ как многофункциональному инструменту развития – обучающихся, персонала и организации в целом, реализуемому в мультикультурной среде профессионального общения на английском языке. Цель исследования – проследить генезис международных школ с точки зрения их целевого компонента, выявить, описать их основные универсальные и специфические черты при их реализации на английском языке, а также обозначить некоторые тенденции и перспективы их организации. Автор прослеживает применение этого инструмента в российской практике в период 1970-2021 гг., обозначает перспективные форматы, а также лучшие практики с учетом результатов проведенного опроса среди участников программ. В результате исследования приводится типология универсальных и специфических черт международных школ, а также выявляются особенности их реализации на примере зимних и летних международных школ, проводимых в Санкт-Петербургском университете технологий управления и экономики в 2020-2021 учебном году, обозначаются перспективы применения этого инструмента на содержательно-организационном уровне.

Ключевые слова: международные зимние и летние (сезонные) школы, опыт организации и проведения, универсальные и специфические черты, реализация международных школ на английском языке.

Введение

Не отрицая уникальность пути интернационализации высшего образования в Российской Федерации, мы видим своей целью проследить генезис международных школ с точки зрения их целевого компонента, выявить и описать их основные универсальные черты, специфические особенности при их реализации на английском языке, а также обозначить некоторые тенденции и перспективы в их организации. Гипотеза исследования заключается в следующем: феномен международных сезонных школ является многоцелевым инструментом развития, обладает универсальными и специфическими чертами, которые отражают его динамическое развитие.

Методы и методики

Для проверки гипотезы при проведении исследования использовались следующие методы: анализ существующей практики международных летних / зимних школ за период 1970-2021 гг., включенное наблюдение за деятельностью сотрудников, организующих и реализующих программы, в том числе с применением инструментов наставничества (таких как совместная деятельность, «тень руководителя», коучинговые вопросы, инструктаж и проч.), анкетирование студентов для определения уровня удовлетворенности прослушанными международными летними школами и выявления актуальных тематик школ, экспертная оценка, контент-анализ и интерпретация полученных результатов.

Для достижения поставленной цели автором 1) резюмировано применение этого инструмента в российской практике в период 1970-2021 гг., 2) обозначены общие черты российских международных школ, тенденции, возможные востребованные целевой аудиторией перспек-

тивные тематики школ и предпочтения иных, дополнительных форматов международных мероприятий, 3) выявлены особенности и лучшие практики на примере проведения международных школ на английском языке в Санкт-Петербургском университете технологий управления и экономики (далее – СПбУТУиЭ), по результатам обратной связи от участников программ 2020-2021 учебного года. СПбУТУиЭ является центром «подготовки управленческих кадров нового типа – современных лидеров в сферах экономики, менеджмента, государственного и муниципального управления, информационных технологий, юриспруденции, рекламы и PR, маркетинга, лингвистики, гостиничного дела и туризма, управления персоналом и психологии, педагогического образования, современного документоведения, издательского дела» [1].

Результаты и их обсуждение

Основные стратегические цели (не исключая прочих), на достижение которых работает инструмент международных летних / зимних школ, на наш взгляд, – это 1) расширение экспорта образовательных услуг и 2) повышение качества и количества образовательных программ, ориентированных, в том числе, на подготовку иностранных студентов и студентов по обмену, то есть программ интернационального характера. Отдельно выделим, что международные школы, вписываясь в цель повышения качества программ, одновременно являются 3) инструментом осознания саморазвития российских студентов, которые могут на добровольной основе, инициативно принять участие в той или иной краткосрочной дополнительной образовательной программе. Также это и 4) инструмент развития профессионального мастерства преподавателей, а созданные лучшие практики реализации школ становятся тем необходимы 5) элементом неявных знаний, который формирует структурный капитал организации.

Заметим, что создание международной школы требует от преподавателя не только реализации своего лидерского потенциала (так как априори подразумевает большую ответственность и дополнительную нагрузку по разработке и реализации программы), но и свободное владение английским языком. Приведем некоторые исторически сложившиеся практики международных летних / зимних школ с точки зрения критерия целеполагания.

Обзор отечественной практики международных летних / зимних школ

Опуская детали формирования отечественной практики международных школ, отметим, что генезис этого инструмента по критерию целеполагания можно проследить от

- 1) творческих объединений юных исследователей (Красноярская летняя школа, 1976 г.),
- 2) школ в продолжение крупных международных конференций (Первая Летняя школа ВЦИОМ для сотрудников региональных отделений, 1997 г.),
- 3) школ для развития новаторских методов обучения и тренингов между преподавателями из разных стран (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007 г.),
- 4) школ в развитие профессиональных научных школ и сообществ (I Летняя школа перевода, СПбГУ, 2020 г.), до
- 5) школ, ориентированных на проработку не только востребованных профессиональных, но и мягких навыков и метанавыков на английском языке («Лидеры 21 века: профессиональное развитие и реализация личностного потенциала», «Проектное управление», «Бизнес и финансы в России», СПбУТУиЭ, 2021, 2022 г.).

Отметим, что примерно до середины 2000-х г.г. сезонные школы проводились преимущественно на русском языке. Состав обучающихся на данных программах включал преимущественно студентов-бакалавров и студентов-магистров, осваивающих основные образовательные программы в российских вузах по очной, очно-заочной (реже – заочной) формам обучения, то есть контингент так называемой «входящей академической мобильности».

После вхождения России в Болонскую систему образования в 2003 году и далее в связи с увеличением потока входящей мобильности, в российскую образовательную практику начали проникать образцы мировых образовательных практик. Так, с интернационализацией программ высшего профессионального образования в некоторых продвинутых с точки зрения применения лучшего международного опыта и стандартов вузах (например, таких как Высшая

школа менеджмента СПбГУ, получившая престижные аккредитации международных ассоциаций – AMBA (2008 г.), EQUIS (2012г.) и AACSB (2021 г.) начинают появляться отдельные мероприятия. По формату они действительно походили на международные школы в его современном формате, однако реализовывались как часть основной образовательной программы магистратуры или программы аспирантуры (например, международный научно-исследовательский семинар, чаще – двухсторонний, например, между Университетом Аалто и СПбГУ).

Однако, действительно, только с начала пандемии новой коронавирусной инфекции Covid19, в 2020-2021 учебном году и далее, международные школы практически приобрели общераспространенный характер. В подтверждение этому факту служит также и возросшее в сравнении с предыдущими годами количество научных публикаций, посвященных феномену международных школ в базе РИНЦ, за 2021 год. Практика проведения международных школ наблюдаема в каждом ведущем или опорном университете РФ, о чем свидетельствуют регулярные анонсы таких научно-образовательных мероприятий на сайтах университетов.

Исследователи отмечают, что трансформация мобильности может заключаться в том, что она становится виртуальной, появляются облачные международные коллаборации» [2], приобретает все большую силу межличностных отношений» [3], значимость этого инструмента как способствующего качеству образования. Именно «транснациональные образовательные сообщества являются ключом к качеству и устойчивости международного высшего образования в следующем десятилетии» [3]. Сохранение индивидуальных коммуникаций, необходимость личного общения в научном и студенческом сообществе выделяют международные школы как востребованные программы дополнительного образования, а также как формат, укрепляющий взаимодействие между университетами.

Такие авторы как, например, Бочаров С. Н. [4], Минина А. А. [5] приходят к выводу, что такие существующие формы и эффективные инструменты интернационализации как летние / зимние школы, программы двух дипломов необходимо сохранять, а также развивать и иные форматы экспорта образования. К таким перспективным форматам авторы относят международную молодежную проектную деятельность, просветительские и гуманитарные международные проекты, научно-исследовательские интернациональные проекты, международные программы аспирантуры, курсы повышения квалификации в дистанционной форме для иностранных студентов, включая сегмент обучающихся, более старшего возраста.

В современных работах ученых феномен международных летних / зимних школ описывается как имеющий свои особенные черты, а именно:

1. Междисциплинарность [6];
2. Интеграция между знаниями, международной миграцией и транснациональной экономической практикой [7];
3. Приобретение навыков life skills, в том числе и в области предпринимательства [8];
4. Формирование компетенций, предусмотренных национальными стандартами и квалификациями [9];
5. Сетевая конкурентоспособность [10];
6. Интеграция между профессиональными, управленческими, гибкими навыками и метанавыками.

Среди прочих особенных черт феномена мы обозначаем следующие уже сформированные тенденции:

1. Смешанный формат обучения: сочетание использования цифровых дистанционных технологий и стандартных технологий обучения офлайн;
2. Применение новых технологий: дизайн-мышление, форсайт анализ, социальное проектирование, публичные презентации и др.;
3. Удешевление стоимости программ в связи с цифровизацией;
4. Сдвиг возрастного критерия целевой аудитории, ее «взросление»;

5. Постепенно «сворачивание» творческих процессов преподавания и соответствующего творческого пространства в летних и зимних школах, постепенное применение шаблонных методов обучения;

6. Переход в облачное обучение, что в определенной мере может снизить качество проведения летних и зимних школ и косвенно повлиять на еще большее сжатие национального рынка услуг;

7. Увеличение объемов сетевых международных образовательных программ разных уровней, от бакалавриата до аспирантуры, а также дополнительного образования в виде курсов повышения квалификации интернационального характера [11].

8. Кроме того, международные летние / зимние школы, на наш взгляд являются мощным стимулом и инструментом профессионального развития и профессионального мастерства преподавателей, для успешной реализации программы необходимо знание английского языка. Однако, по мнению исследователей, существует проблема в обеспечении этого ресурса: предлагаемые университетами курсы по повышению квалификации не всегда отвечают современным требованиям и не отражают специфику профессионального общения на иностранном языке [11, 12].

Пандемия новой коронавирусной инфекции Covid-19 внесла свои очевидные коррективы в значительное понижение уровня входящей и исходящей мобильности в 2019 / 2020 и 2020 / 2021 учебный год, точнее, практически ее отсутствие. Однако эта реалья послужила стимулом к развитию линейки образовательных продуктов-заместителей – краткосрочных онлайн-программ в сфере дополнительного профессионального образования. С течением времени с точки зрения упрочения стратегического потенциала инновационно ориентированной образовательной организации международные школы на английском языке приобретают уже иное, знаковое, звучание в контексте развития организации. Одной из актуальных задач организации школ становится «формирование человеческого и структурного капитала инновационно ориентированной образовательной организации» [13]. На анализе особенностей организации и проведения международных школ, реализуемых на английском языке в СПбУТиЭ, мы остановимся подробнее.

Особенности реализации международных школ в СПбУТиЭ на английском языке. Тематика школ

В 2020 / 2021 учебном году при поддержке Управления внешних коммуникаций разработаны и реализованы три международных школы (одна из которых включала три потока слушателей) по разным направлениям тематическим направлениям. Выбор тематик был обусловлен результатом проведенного опроса почти 500 респондентов из более чем 40 вузов-партнеров.

Так, первая (весенняя) школа была посвящена лидерству, профессиональному развитию и реализации личностного потенциала («Leaders of the 21st Century: Professional Development and Implementation of Personal Potential», далее – Leadership»). Летние школы были посвящены бизнес-тематике, финансам («Introduction in Business and Finance in Russia», далее – Finance) и проектному управлению («Project Management: Problem Solving and Decision making» / «Проектное управление: решение проблем и принятие решений», далее – PM).

Целевая аудитория и фактический состав участников

Целевая аудитория программ в формате международных школ:

1. Англоговорящие слушатели из вузов-партнеров Европы (Финляндия, Германия, Латвия, Венгрия, Испания, Бельгия, Чехия, Греция, Франция), программы бакалавриата и магистратуры, 19-30 лет, из Европы, а также
2. Университетов некоторых стран Африки (Сенегал, Бангладеш, Нигерия, Кот-д'Ивуар, Гана) и
3. Среднего Востока (Объединенные Арабские Эмираты);

4. Русскоговорящих слушателей вузов-партнеров из четырех стран СНГ (Республика Казахстан, Республика Таджикистан, Кыргызская Республика, Республика Молдова), студентов бакалавриата и магистратуры, частично – аспирантов по направлению менеджмент и экономика.

Все программы читались на английском языке, одна из программ читалась также и на русском языке для целевой аудитории русскоговорящих слушателей вузов-партнеров из стран СНГ. Отметим отдельно, что при этом национальный состав слушателей был представлен несколько шире (Африка, Индия). Всего в трех школах приняло участие 388 слушателей. В таблице представлена более детальная информация по участникам.

Таблица 1 – Распределение количества заинтересованных по программам

№ п / п	Кол-во участников (чел. / %)	Общее кол-во по всем программам (чел.)	Название программы / кол-во часов, дней		
			Leadership (18 ак. ч. / 3 дня)	Business & Finance (18 ак. ч. / 3 дня)	Project Management (28 ак. ч. / 4 дня)
1	2	3	4	5	6
1	Кол-во регистрантов (чел.)	388	78	90	220
2	Кол-во участников (чел.) / процент от кол-ва регистрантов (%)	118	50 64	34 38	34 15
3	Кол-во активных участников (занимались весь день) / процент от кол-ва участников (%)	77	28 56	24 71	25 74
4	Кол-во участников, заинтересованных принять участие в будущих программах аналогичного формата / процент от кол-ва респондентов (%)	59	25 100	17 100	17 100
5	Кол-во участников, желающих провести семестр в СПбУ-ТУиЭ после открытия границ / процент от кол-ва респондентов (%)	38	17 68	10 58	11 65

Результаты и перспективы школ. Удовлетворенность участников программой по результатам анализа обратной связи

Для совершенствования содержания и организации программы по окончании программ был проведен опрос. Более 50% участников программ заполнили форму обратной связи, указав что:

1. Хотели бы поучаствовать и в следующих международных школах СПбУТУиЭ (практически 100% респондентов).

2. Среди прочих предпочтительных форматов слушатели выбрали удобным для себя формат открытой лекции (70% респондентов).

3. Топ-5 плюсов прослушанных программ и аргументы в пользу будущего своего участия в будущих программах СПбУТУиЭ (опыт, который хочется повторить):

- лекторы (подача материала, индивидуальная и полная обратная связь, взаимодействие, терпение и вежливость, оперативная помощь при решении технических проблем)
- контент (содержание, структурированность программы, полезность, актуальность, практикоориентированность)
- методы преподавания (групповые и индивидуальные проекты, кейс-стади)
- нетворкинг и взаимодействие с другими участниками
- отсутствие платы за программу (при этом, более 50% европейских участников признало незатруднительным для себя размером платы от 20 до 100 Евро и возможным размером платы – до 250 Евро за аналогичную по количеству программу СПбУТУиЭ).

4. Среди возникших сложностей на программе участники отметили (Вот-3):

- взаимодействие между собой (разный уровень языка, ментальность, характер, манера общения);
- даты одной из программ, совпадающие с их предстоящей сессией и подготовкой к экзаменам;
- технические сложности платформы MS Teams (сложность регистрации), подключение к Интернету (по участникам СНГ).

5. Потенциальный интерес у них вызывают следующие тематики (Топ-10), в основном в сравнительном аспекте:

- креативное лидерство, управление командой, системное мышление и др. гибкие навыки,
- реинжиниринг бизнес-процессов,
- Европа, США и Россия: экономическое взаимодействие, иностранные инвестиции, корпоративные финансы,
- история России,
- российский маркетинг,
- логистика,
- туризм,
- коммуникации и ментальность,
- робототехника, искусственный интеллект, устойчивость и электромобили и др. технологические темы,
- изменение климата.

Выводы и заключение

Итоги исследования подтвердили рабочую гипотезу исследования. Формулируя результаты проведенного исследования и намечая дальнейшие перспективы генезиса международных школ, мы можем зафиксировать следующие выводы:

1. Феномен международных зимних / летних школ не однозначен,
2. Он обладает исторически объяснимыми изменяющимися чертами (динамичен в своем целевом аспекте),
3. Международные сезонные школы имеют ряд универсальных (в плане целеполагания и формата) особенностей и специфических черт (обусловленных содержательно-тематическими приоритетами особенностями целевой аудитории и организацией мероприятия).
4. Безусловно, в дальнейшей эволюции феномена международных сезонных школ может иметь место смена целевой направленности и актуализация тематик в ответ на внешние вызовы, а также изменения в составе контингента и иная приоритизация целевых аудиторий.
5. Целевой потенциал применения международных школ остается высоким.

6. Международные летние / зимние школы могут реализовываться не только как эффективный маркетинговый инструмент привлечения иностранных учащихся и инструмент развития бренда вуза, но и как

7. Инструмент развития внутренней среды организации — для развития профессионального мастерства преподавателей, ведущих международных сезонных школ на английском языке, инструмент саморазвития всех вовлеченных в организацию школ сотрудников и ресурс накопления человеческого и структурного потенциала организации.

Библиография

1. Официальный сайт СПбУТУиЭ / SPbUME, 2022. Режим доступа: <https://www.spbume.ru/ru/page/42/> (дата обращения 27.02.2022).

2. Coping with COVID-19: International higher education in Europe, available at: <https://www.eaie.org/ourresources/library/publication/Research-and-trends/Coping-with-COVID-19—International-higher-educationin-Europe.html> (accessed 20 June 2021).

3. Montgomery C., (2020), Relationships vital in post-COVID internationalisation, available at: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200511084645514> (accessed 20 June 2021).

4. Bocharov, S.N. (2020), «Intensification of work with foreign resource and representative centers of ASU in the conditions of the 2020 admission campaign», paper presented at the MMSO-2020, 26–29 April, Moscow, Russia, available at: <https://mief2020.mmco-expo.ru/program/28-04-2020/vysshee-obrazovanie/all-projects/all-halls> (accessed 20 June 2021).

5. Minina, A. (2020), «St. Petersburg Electrotechnical University «LETI» — the center of world attraction», paper presented at the MMSO-2020, 26–29 April, Moscow, Russia, available at: <https://mief2020.mmco-expo.ru/program/28-04-2020/vysshee-obrazovanie/all-projects/all-halls> (accessed 20 June 2021).

6. Mujdem Vural, S. (2012), «Interdisciplinary studies in higher education. Student centered summer schools of “YTU — BEST”», Rociadia-Social and Behavioral Sciences, № 47, pp. 485–489.

7. Denton, David R. (2002), Summer School: Unfulfilled Promise, Southern Regional Education Board, Atlanta, GA.

8. Jones, B. (2006), «Developing an entrepreneurial life skills summer school», Innovations in Education and Teaching International, Vol. 43, No. 3, pp. 233–244.50.

9. Iovan O.-R., Havadi-Nagy K.X. (2016), «Geography University students’ awareness of their own learning process during the 2013 Neubrandenburg International Summer School», Romanian Review of Geographical Education, Vol. V, No. 1, pp. 7–30.

10. Щукина Т. В. Международные летние школы в системе экспорта высшего образования // Вопросы экономики и права. ООО «Экономические науки», 2020, № 12 (150). С. 44-50.

11. Аргучинцев, А. В. От летних школ к международным междисциплинарным магистерским программам / А. В. Аргучинцев, С. Ж. Воложина // Динамические системы и компьютерные науки: теория и приложения (DYSC 2021) : Материалы 3-й Международной конференции, Иркутск, 13–17 сентября 2021 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. – С. 198-201.

12. Collins, F. (2014), «Globalising higher education in and through urban spaces: Higher education projects, international student mobilities and trans-local connections in Seoul», Asia Pacific Viewpoint, Vol. 55, No. 2, pp. 242–257.

13. Кузьмина, К. А. Формирование человеческого и структурного капитала инновационно ориентированной образовательной организации как основной фактор развития стратегического потенциала организации (на примере разработки и организации международных сезонных онлайн-школ) / К. А. Кузьмина // Материалы научно-методического симпозиума по вопросам партнерства образовательных учреждений : Материалы симпозиума в рамках Недели

образования СНГ "30 лет партнерству учебных заведений Содружества Независимых Государств в области образования, науки и молодежной политики", Москва, 09–10 ноября 2021 года. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. – С. 78-93.

**ORGANIZATION AND IMPLEMENTATION INTERNATIONAL
SUMMER (WINTER) SCHOOLS: GENESIS, FEATURES AND BEST
PRACTICES OF ITS REALIZATION IN ENGLISH**

Kouzmina K.A.

Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics

Abstract. The article focuses on the phenomenon of international summer / winter (seasonal) schools as a multifunctional development tool – students, staff and the organization, implemented in a multicultural environment of professional communication in English. The aim of the study is to trace the genesis of international schools in terms of their target component, to identify and describe their main universal and specific features when implemented in English, and to identify some trends and prospects for their organization. The author traces the application of this tool in Russian practice in the period 1970-2021, identifies promising formats as well as best practices, taking into account the results of a survey among participants in the programmes. The result of the study is a typology of universal and specific features of international schools, as well as their implementation features are revealed by the example of winter and summer international schools held in Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics in 2020-2021, the prospects for the use of this instrument at the substantive and organizational level are outlined.

Keywords: international summer and winter (seasonal) schools, experience of organization and implementation, universal and specific characteristics of seasonal schools, English language implementation of the program.